

УДК 811.511.151

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-2-319-327

Многообразие семантических явлений концепта *шүм* ‘сердце’ в марийской фразеологии

А. А. Фокина

Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация,
allafokina70@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Фразеологический фонд марийского языка представляет собой богатое концептуальное языковое пространство, которое обладает широким спектром культурных ценностей, отражает национальное своеобразие, традиции и колорит. Данная статья посвящена исследованию реализации ключевых значений лексемы *шүм* ‘сердце’ в марийских фразеологизмах.

Цель: выявить семантические особенности реализации концепта *шүм* ‘сердце’ в марийской фразеологии.

Материалы исследования: фразеологические единицы марийского языка с соматическим компонентом.

Результаты и научная новизна. Лексема *сердце*, являясь стержневым компонентом в составе фразеологических единиц марийского языка, влияет непосредственным образом на внутреннюю форму фразеологизма и отражает свои основные значения в концептуальной составляющей анализируемого понятия. Фразеологические единицы марийского языка с компонентом *сердце*, классифицированные на основе близости их образной составляющей, презентуют многогранную характеристику концепта *сердце*. В результате проведённого анализа выявлено, что основные дефиниции соматизма *сердце*, такие как центральный орган кровообращения; символ средоточия чувств, переживаний или настроений; символ доброты, любви; способность восприятия и внутренняя реакция; центр и важнейшее место чего-либо, отражаются в исследуемом концептуальном поле. Новизна проведённого исследования заключается в том, что впервые рассматривается реализация концепта *сердце* во фразеологии марийского языка на основе вербализации значений ключевой лексемы-соматизма *шүм* ‘сердце’.

Ключевые слова: лексема, фразеологизм, значение, семантика, дефиниция, концепт, фразеология, марийский язык

Для цитирования: Фокина А. А. Многообразие семантических явлений концепта *шүм* ‘сердце’ в марийской фразеологии // Вестник урговедения. 2025. Т. 15. № 2 (61). С. 319–327.

The variety of semantic phenomena of the concept *shÿm* ‘heart’ in Mari phraseology

A. A. Fokina

Mari State University,
Yoshkar-Ola, Russian Federation,
allafokina70@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: Mari phraseological fund is a rich conceptual linguistic space that has a wide range of cultural values. It reflects the national peculiarity, traditions and flavor. The article is devoted to the research of realization of the key meanings of the lexeme *shÿm* ‘heart’ in the formation of one of basic concepts in Mari phraseological units.

Objective: to identify the semantic features of realization of the concept of *shÿm* ‘heart’ in Mari phraseology.

Research materials: Mari phraseological units with a somatic component.

Results and novelty of the research: the lexeme *heart*, being a core component in the structure of Mari phraseological units, directly affects the internal form of phraseology and reflects its main meanings in the conceptual component of the analyzing concept. Classified on the basis of the proximity of their figurative component certain groups of phraseological units with the component *heart* present a multifaceted characteristic of the concept of heart in Mari phraseology. As a result of the analysis it was revealed that the main definitions of somatism *heart* are the central circulatory organ; a symbol of the concentration of feelings, experiences or moods; a symbol of kindness, love; the ability of perception and internal reaction; the center and the most important place of something. These definitions are reflected in the studied conceptual field. The novelty of the research lies in the fact that realization of the concept of heart in Mari phraseology is considered on the basis of verbalization of the meanings of the key somatic lexeme *shÿm* ‘heart’ for the first time.

Key words: lexeme, phraseological unit, meaning, semantics, definition, concept, phraseology, Mari language

For citation: Fokina A. A. The variety of semantic phenomena of the concept *shÿm* ‘heart’ in Mari phraseology // Vestnik urovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (2/61): 319–327.

Введение

Концептуальное восприятие мира человеком происходит через призму обработки информации об окружающем мире в соответствии с его природно-познавательной деятельностью, способом мировосприятия, мировоззрения и миропостижения. «Сумма значений и представлений о мире, упорядоченная в голове человека по самым разным основаниям и объединённая в известную интегральную систему», организуется в концептуальную систему, основу которой составляют «концепты, образы, представления, известные схемы действия и поведения и т. п., некие идеальные сущности, не всегда связанные напрямую с вербальным кодом» [14, 141].

Исследование терминологической составляющей концепта, выявление его признаков, культурных смыслов и образов является актуальным в зарубежном [21; 22; 23; 24; 25] и отечественном [8; 19] языкознании на протяжении нескольких десятилетий. Существуют различные подходы к определению термина, но общим для них является «утверждение неоспоримой связи языка и культуры» [11, 226]. В. А. Маслова рассматривает концепт как «“понятие, погружённое в культуру”, обладающее эмотивностью, коннотациями, аксиологичное по своей природе и имеющее “имя” / “имена” в языке» [11, 233]. По мнению Е. С. Кубряковой, концепты, являясь отражением результатов человеческой деятельности и познания мира, способствуют сохранению знаний о мире и структурированию информации. Именно язык обеспечивает доступ к описанию и определению природы концептов [9].

Тема «сердце» является актуальной на протяжении длительного времени, начиная с глубокой древности и «переполнена многочисленными образами, ассоциациями, знаками, языковыми штаммами. Восприятие и расшифровка символов сердца неисчерпаемы, к тому же они неодинаковы в разных частях света и у разных народов» [15, 82]. Разнообразные методы и приёмы описания концепта *сердце* в языковых картинах мира как на материале одного языка, так и на материале разных языков отражены в современных лингвистических исследованиях. Лингвистами выявляются универсальные и национальные составляющие понятий *душа* и *сердце* в бурятской лингвокультуре [5], рассматриваются сходства и различия в

структуре и семантике фразеологизмов-соматизмов с компонентом *сердце* в хантыйском языке [18], анализируются лексико-семантические и национально-культурные особенности хакасских, бурятских и хантыйских фразеологизмов, содержащих компонент *сердце* [20], сопоставляется концепт *сердце* в ракурсе семантико-когнитивного аспекта в русском и китайском языках [6].

В марийском языкознании спектр работ по изучению концепта не так широк, проанализированы такие концепты как *семья* [7], *страх* [17], *йылме* ‘язык’ [2], религиозный концепт *перке* ‘изобилие, плодородие, плодovitость, благополучие’ [3]. В научных работах указанные концепты анализируются на примере марийских художественных текстов, пословиц и поговорок, фразеологических единиц (далее ФЕ).

Концепты *шум / чон* ‘сердце / душа’ как наиболее важные константы марийского культурного сознания проанализированы Л. А. Абукаевой на материале поэтического текста. Исследователь считает, что в словарном фонде марийского языка и в исследуемом материале слова *шум* ‘сердце’ и *чон* ‘душа’ относятся к одной семантической области и в некоторых контекстах являются синонимичными [1].

Материалы и методы

В качестве материала исследования использованы 74 фразеологические единицы марийского языка, стержневым компонентом которых является соматическая лексема *шум* ‘сердце’.

Фразеологизмы отобраны методом сплошной выборки из марийско-русского фразеологического словаря (2020) [12]. Также использованы описательный метод и компонентный анализ.

Результаты

Богатый материал для исследования основополагающих концептов любого языка представляет собой фразеологический фонд, который характеризуется не только широким спектром образов, отчасти универсальными, но и национальным своеобразием. По мнению В. А. Масловой, «фразеология формирует фрагмент языковой картины мира», и отражает «в своей семантике длительный процесс развития культуры народа» [11, 268].

Семантические описания концептов народной культуры не должны ограничиваться

только дифференциальными признаками слов, а должны по возможности дать полное знание о понятии, «выраженное в определённых языковых стереотипах, которыми являются как слова, так и словосочетания-фразеологизмы» [13, 117]. Учитывая этот факт, в нашей работе исследование концепта *шүм* ‘сердце’ в марийской фразеологии как понятия представляющего внутренний мир человека основывается на изучении значений ключевой лексемы *шүм* и образной составляющей многочисленных марийских фразеологических единиц (далее ФЕ), содержащих эту лексему и формирующих анализируемый концептуальный фон. Как правило, сочетаемость ключевого компонента *шүм* ‘сердце’ в составе фразеологизмов носит метафорический характер.

В марийском языке лексема имеет три основных значения. В одном из первых лексикографических изданий, марийско-русском словаре В. М. Васильева «Марий мутэр», опубликованном в Москве в 1926 г., слово *шүм* представлено следующими значениями: «сердце; чувствительность; кора (дерева)» [4, 279].

Словарь марийского языка (2004) предлагает более содержательную характеристику лексемы, репрезентируя её основную словарную статью восьмью значениями, первое из которых «сердце; центральный орган кровообращения» [16, 402]. Следующие два варианта толкования лексемы представлены переносными значениями, идентифицирующими сердце с душой: «перен. сердце, душа; символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека» (второе значение); «перен. сердце, душа; символ отзывчивости, доброты» (третье значение). Кроме того, согласно представленной информации, лексема *шүм* может использоваться в единственном числе 1 лица «как ласковое, нежное обращение к кому-либо; сердце моё» (четвёртое значение) [16, 403], что способствует более содержательному отражению представлений носителей марийского языка о сердце как своего рода вместилище чувств: доброты, нежности, отзывчивости.

Пятое словарное значение «перен. сердце, центр, главная часть чего-л., важнейшее место чего-либо» [16, 403] представлено ключевой семей «центр», что определяется в сознании людей главным и центральным местом расположения в любом пространстве (ср.: центр Вселенной, центр мироздания) и соответствует

антропоморфной модели, согласно которой туловище и внутренние органы олицетворяют ствол «Мирового дерева» [10, 117].

В марийском языке лексема может использоваться в позиции определения: «6) сердечный, сердца; связанный с сердцем. *Шүм чер* ‘болезнь сердца’; 7) сердечный, душевный; связанный с чувствами, переживаниями. *Шүм шижмаш* ‘сердечные чувства’ <...>; 8) сердечный; связанный с любовью, влюблённостью. *Шүм паша* ‘сердечные дела’» [16, 403].

Вторая словарная статья в представленном лексикографическом источнике номинируется как «чувство, чувствительность; ощущать, способность воспринимать раздражения. *Кылмыме дене парня-влакын шүмышт пытен* ‘От холода пальцы потеряли чувствительность’» [16, 405]. Третья основная дефиниция лексемы даётся в следующих вариантах: «1) кора (дерева); <...> 2) кожура, кожица, корка; внешняя оболочка плодов, семян; <...> 3) скорлупа; твёрдая природная оболочка чего-либо; <...> 4) шелуха; отбросы, состоящие из (негодной в пищу) оболочки овощей, семян» [16, 405–406]. Следует отметить, что в подобном значении лексема *шүм* в марийском языке реализуется только в словосочетаниях с существительными: *куэ шүм* ‘кора берёзы’, *муно шүм* ‘яичная скорлупа’, *олма шүм* ‘кожура яблока’, *пүкиш шүм* ‘скорлупа ореха’, *шоган шүм* ‘шелуха лука’.

Каждое толкование лексемы, представленное в словарных статьях, способствует пониманию языковой объективизации основных признаков концепта *шүм* ‘сердце’ в марийской фразеологии. Лингвистический материал образует ассоциативное поле, отражающее различные стороны концепта как целостного образования.

В процессе исследования доминантных концептуальных характеристик на основе дефиниций лексемы *шүм* ‘сердце’ были выделены следующие признаки анализируемого концепта во фразеологическом фонде марийского языка: 1) центральный орган кровообращения; 2) символ средоточия чувств, переживаний; настроения; 3) символ доброты; отзывчивости; любви; 4) чувствительность; способность восприятия происходящего и внутренняя реакция; 5) обращение к любимому, дорогому человеку; 6) центр, важнейшее место чего-либо.

Интерпретируя восприятие окружающего, познавая свой внутренний мир, человеку свойственно наделять концепты внутреннего мира

качествами и свойствами различных категорий предметных имён, а названия частей тела часто «выступают в роли центра переосмысления, образования переносных значений» этих предметных имён [14, 129]. В марийской лингвокультуре важную роль в формировании положительных и отрицательных эмоций, чувств, настроений человека играет сердце. Сердце, являясь жизненно важным органом сердечно-сосудистой системы, способствует полноценной работе всех систем живого организма. Оно обладает физиологическими свойствами, такими как ритмическая сократимость, возбудимость, проводимость. Любые нарушения в работе сердца вызывают определённые соматические ощущения в области этого органа. Концептуализация сердца как органа кровообращения отражена в ряде ФЕ марийского языка: *шўм пыртка*, г.-м. *шўм пыртка* (букв.: сердце стучит / бьётся) ‘кто-л. испытывает сильное волнение; сердце трепещет’ [12, 504]; *шўм чытыра*, г.-м. *шўм (йянг) цытыра* (букв.: сердце дрожит) ‘кто-л. испытывает страх, тревогу, приходит в отчаяние’ [12, 506]; *шўм тёршитен лектеш*, г.-м. *шўм лэктын вазеш* (букв.: выпрыгивает / выпрыгнет, из сердца; душа выпадает / выпадет) ‘кто-л. испытывает сильный испуг, страх’ [12, 505]; *шўм ишалтеш (ишалт кая)* (букв.: сердце сжимается) ‘у кого-л. тяжело, грустно, тягостно, горько на душе’ [12, 499–500]. Лексемы *пыртка* ‘стучит, бьётся’, *чытыра* ‘дрожит’, *ишалтеш* ‘сжимается’ в сочетании с ключевым компонентом *шўм* отражают верное наблюдение за физиологическим состоянием человека при возникновении любых сердечно-сосудистых патологических отклонений от нормы. Внутренняя форма фразеологизмов метафорически эксплицирует эмоциональное состояние человека, сопровождаемое волнением, тревогой, страхом, испугом.

Соотношение лексем *сердце – жизнь* обусловлено представлением о том, что сердце составляет единое целое со всем организмом, и разрыв связи ведёт к потере витальных признаков. Поэтому крайне тяжёлое эмоциональное состояние человека репрезентируется во ФЕ *шўм (шўм-кыл) кўрлеш (кўрлын возеш, кўрлалеш, кўрылтеш)* (букв.: сердце [сердце-связка] рвётся / сорвётся) ‘кто-л. чувствует душевную боль, тяжело переживает что-л.’ [12, 501]; *шўм кўрылтмө (кўрлын вочмаш, кўрылт кайыме) гай* (гае) (*кўрылт кайымыла*) *лиеш* (букв.:

сердце как будто оборванное становится / станет) ‘кто-л. внезапно чувствует страх, тревогу, испуг’ [12, 501]; *шўм (чон) йўкша*, г.-м. *шўм (йянг) ўкшя* (букв.: сердце [душа] охладевает / охладеет) ‘кто-л. лишается, лишится душевной теплоты; перестаёт, перестанет любить, уважать и т. п.; проявляет, проявит равнодушие по отношению к кому- или чему-л.’ [12, 500].

В языковом сознании носителей марийского языка слово *шўм* ‘сердце’ является вербальным символом места локализации чувств, переживаний, настроений, наличия или отсутствия желаний. С помощью фразеологизмов в марийском языке можно описать разнообразную палитру психологических и эмоциональных состояний человека. Например, выразить испытываемое состояние **грусти, тревоги** можно при помощи ФЕ *шўмыштө (чонышто) пырыс* (букв.: в сердце [душе] кошка) ‘кому-л. грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно’ [12, 520]; сказать об ощущаемом **спокойствии** – *шўмьм шөрәш* г.-м. (букв.: душу [сердце] разматывать / размотать) ‘успокаиваться, успокоиться’ [12, 516]; охарактеризовать проявляемую **бессердечность** – *шўм (чон) кўэмалтеш* (букв.: сердце [душа] каменеет / окаменеет) ‘кто-л. утрачивает, утратит способность чувствовать, проявлять какие-л. чувства; становится, станет бесчувственным, бессердечным’ [12, 502]; *шўмыштө (чонышто) ий <(моклака)>* (букв.: в сердце [в душе] лёд <[ком / комок]>) ‘о бесчувственном, окаменелом человеке; о том, кто не проявляет тёплых чувств, холоден по отношению к кому-л.’ [12, 520]; *шўмым тўкылаш (тўкылымаште кучаши)* (букв.: сердце запирает / запереть [взаперти держать]) ‘держат сердце на замке; сдерживать, сдерживать чувства; не проявлять, не проявить чувств’; номинировать возникшее **желание** или **настроение** – *шўмьш пыра* г.-м. (букв.: в душу входит / войдёт) ‘у кого-л. появляется, появится желание, настроение что-л. делать, сделать’ [12, 519]; сказать об **отсутствии желания** – *шўм (чон) ок нумал* (букв.: сердце [душа] не несёт) ‘совсем, совершенно не хочется, нет желания, не нравится; вызывает отвращение’ [12, 503]. Небезынтересно отметить, что одна и та же ФЕ *шўм (чон-шўм) нөлтеш (нөлталтеш, нөлташ тўналеш)* (букв.: сердце [душа-сердце] поднимается / поднимется [начинает подниматься]) может употребляться для аксиологической оценки совершенно противоположного

эмоционального состояния человека. Волнение реципиента, сопровождаемое **радостью**, зачастую манифестируется ФЕ в 1-м значении ‘кто-либо испытывает радостное волнение; кого-либо охватывает восторженное чувство’, а в тот момент, когда возникает ощущение **страха** – во 2-м значении ‘кого-л. охватывает чувство страха, волнения’ [12, 502].

Анализ фразеологического материала позволяет концептуализировать значимую для носителей марийского языка функцию сердца как органа, обладающего чувствительностью, а именно способностью реагировать и воспринимать происходящее во внешней окружающей среде, что в свою очередь отражается определённым образом на психоэмоциональном состоянии реципиента. Во ФЕ *шўм шула* (*шулен кая*), г.-м. *шўм шбїрәнн* (букв.: сердце тает [растает], сердце растапливается, растопится) ‘кто-л. смягчается / смягчится; приходит / придёт в умиление’ [12, 504]; *шўм (чон) шулен кольшитаи* (*ончаи, эскераи да т.м.*), г.-м. *шўм шылен кольшитаи* (*анжаш, тїишлїи дї т.м.*) (букв.: сердце [душа] растаяв слушать [смотреть, следить]) ‘с удовольствием, с умилением, с радостью; с большим вниманием, желанием; с большой любовью слушать (смотреть, следить и т. п.)’ [12, 504] номинация восприятия происходящего (чувствительность) осуществляется посредством интерпретации наблюдений за изменениями, происходящими в неживой природе, когда от повышения температуры воздуха, например, весной, тает лёд, снег и наступает тепло, природа оживает. Указанный признак объективизируется лексемой *шула* (*шулен кая*) ‘тает, растает’ в сочетании с компонентом *шўм* ‘сердце’. Различный спектр возможных реакций на восприятие происходящего во внешней среде отражается в марийских фразеологизмах. ФЕ *шўмеш* (*шўмыш, шўмлан, чонеш*) *пернаи*, г.-м. *шўмеш* (*йїнгеш*) *тїкнїи* (букв.: на сердце [в сердце, сердцу, на душу] попадать / попасть) ‘сильно, глубоко волновать; вызывать, вызвать восторженное, благоговейное и т. п. чувство’ [12, 508] обладает мелиоративной коннотацией. Во ФЕ *шўмыш(кõ)* (*чоньши(ко)*) *кўзым кермыла чучеш* (*чучын колта, керме дене иктак лиеи*), г.-м. *йїнгїиш(кбї)* (*онгыиш(кы)*) *вуйта кбїзїм шыралыт* (букв.: в сердце [в душу] нож [иглу] воткнули, кажется [покажется], в сердце [в грудь] будто нож втыкают) ‘о том, кто испытывает душевную боль,

душевные переживания, страдания’ [12, 517] пейоративная реакция на происходящее представлена метафорическим сравнением возникновения боли от механического воздействия, например, *кўзым* ‘ножом’ на жизненно важный орган. Рассмотренные фразеологизмы обладают экспрессивностью, эмотивным потенциалом, отражают глубокие волнения (восторженное, благоговейное чувство) или переживания (душевная боль, страдание).

Концептуальный признак сердца в марийском языке как символ любви номинируется особенностью положения объекта любви в системе личностных ценностей: муж, жена, возлюбленный, любимый. Семантическая связь компонентов *шўм* ‘сердце’, *пелаш* ‘половинка’, *йолтаи* ‘друг’ во ФЕ *шўм (чон) йолтаи* (*тан, энгертыи*) (букв.: сердечный [душевный] друг [опора]) в 1-м значении ‘сердечный друг, возлюбленный, любимый’ [12, 500]; *шўм пелаш*, г.-м. *шўм пелїи* (букв.: половинка сердца) ‘супруга или супруг, жена или муж; невеста или жених, любимый человек (чаще о любимой девушке, невесте, жене, женщине)’ [12, 503] метафорически отражает собой суть межличностных отношений с репрезентируемым человеком. ФЕ *шўм маклака* г.-м. (букв.: комок сердца [души] ‘отзывчивый, добрый, душевно щедрый (о ком-л.)’ [12, 502]; *шўм (чон) йолтаи* (*тан, энгертыи*) (букв.: сердечный [душевный] друг [опора]) во 2-м значении ‘сердечный друг, душевно близкий, надёжный человек; человек, на которого всегда можно положиться’ [12, 500] используются в марийской языковой картине мира для характеристики человека как надёжного (*тан* ‘опора’) и настолько близкого, что ему можно полностью довериться. Кроме того, любовь предполагает возникновение между людьми определённых отношений: *шўм пижеш*, г.-м. *шўм пижеш* (букв.: сердце пристаёт / пристанет) ‘испытывать к кому- или чему-л. расположение духа; полюбить кого- или что-л.; кто- или что-л. нравится кому-л.’ [12, 504]; *шўмеш* (*шўмыш(кõ)*), *чонеш*, *чоньши(ко)* *тулым чўктаи* (*ылыжтаи, пыштаи, чыкаи*), г.-м. *шўмеш* (*шўмбїиш(кбї)*), *йїнгеш*, *йїнгїиш(кбї)* *тылым бїлїжтїи* (*пиштїи*) (букв.: в сердце [на сердце, в душе, на душе] огонь зажигать / зажечь [класть, положить; совать, сунуть]) ‘вызывать, вызвать в ком-л. чувство любви, симпатии и т. п.; воодушевлять, воодушевить; вызывать, вызвать энтузиазм’ [12, 509].

В марийской языковой картине мира концепт *шўм* 'сердце' реализуется не только в эмоциональной сфере, но обладает ментальным концептуальным признаком, а именно познавательной способностью, функцией накопления, сохранения и воспроизведения полученной информации, знаний. В языковом сознании носителей марийского языка сердце обладает функцией памяти. Данный признак номинируется семантической связью лексем *шўм* 'сердце', *ашнаш* 'держат', *кондышташ* 'хранить', *коштыкташ* 'носить', *кудалташ* 'бросить', *шуаш* 'отделять', которые являются компонентами марийских фразеологизмов: *шўм гыч лекташ огыл* (букв.: из сердца не выходить, не выйти) 'не забываться, не забыться; оставаться, остаться в сердце' [12, 498]; *шўм пелен ашнаш (кондышташ, коштыкташ)* (букв.: около сердца держать, [хранить, носить]) 'иметь душевную привязанность к кому- или чему-л.; не забывать, не забыть, помнить о ком- или о чём-либо' [12, 504]; *шўмеш кодаш*, г.-м. *шўмеш (йянгеш) кодаш* (букв.: в сердце оставаться / остаться) 'оставаться, остаться на сердце (в сердце, в душе); надолго оставаться, остаться в памяти' [12, 508]; *шўм (чон, шўм-чон, шўм-кыл) гыч кудалташ (шуаш, ойыраш)*, г.-м. *шўм (йянг) гыч лыкташ (лыктын шуаш, тарвал лыкташ)* (букв.: из сердца [души, сердца-души, сердца-связки] бросать, бросить [отделять, отделить], из души [сердца] вытаскивать, вытасчить [вырывать, вырвать]) 'кого-л. или что-л. стараться забыть; оставлять, оставить мысль о ком-л. или о чём-л.; не думать о том, что когда-то волновало, было дорого' [12, 497]. Глаголы, структурно взаимодействуя со стержневым соматизмом как объектом, по отношению к которому направлено действие, способствуют пониманию степени интенсивности познавательного психического процесса: «надолго оставаться в памяти», «не забыть», «помнить о ком- или о чём-либо», «кого- или что-либо стараться забыть».

Во фразеологизмах марийского языка среди признаков исследуемого концепта обнаруживается способность сердца «выражать мысли», а именно «говорить о самом сокровенном, искренне»: *шўм (шўм-чон) гыч лекше шомак (ой, мут, почеламут да т. м.)*, г.-м. *шўм (йянг) гыч лăкшій шамак (лыдыш дă т. м.)* (букв.: из сердца [сердца-души] выходящее / вышедшее слово [стихотворение и т. п.]) 'искренние,

откровенные, проникновенные слова (стихотворение и т. п.)' [12, 498]; *шўм гыч луктын пышташ (каласаш)* разг. (букв.: из сердца выкладывать / выложить [сказать]) 'совершенно искренне, с полной откровенностью, непосредственностью рассказывать, рассказать, поведать о своих сокровенных мыслях, думах и т. п.' [12, 499]. Сравните: сердечно поздравляю, сердце говорит, сердце подсказывает.

Концептуальный признак, обозначаемый лексемой *шўм* 'сердце' как органа расположенного по центру тела человека, переосмыляется при описании ситуации или действия названных марийскими идиомами *шўм (чон) вошт*, г.-м. *шўм (йянг) вашт* (букв.: через сердце [душу], через душу [сердце] '1) безгранично, беспредельно, искренне, горячо (любить, верить и т. п.). <...> 2) искренне, сердечно, горячо, с полной откровенностью (поздравлять, поздравить, желать, пожелать и т. п.)' [12, 495]; *шўм (чон) вошт (гоч) колташ*, г.-м. *шўм (йянг) вашт колташ* (букв.: через сердце [душу] пропускать / пропустить) 'пропускать, пропустить через сердце что-л. прочувствовать, продумывать, продумать; субъективно оценивать, оценить' [12, 496]; *шўм-моки йотке* (букв.: до сердца-печени) '1) целиком, полностью, всецело' [12, 512]. В указанных ФЕ демонстрируется связь номинируемого образа сердца как центрального и сакрального (ощущаемого только самим человеком и недоступного окружающим) внутреннего пространства с базовыми концептами марийской лингвокультуры. Если информация или впечатления, получаемые в процессе какого-либо действия, проходят *через сердце* (букв.: *шўм вошт*), то это означает безграничность, преданность, искренность восприятия и оценки действия.

Обсуждение и заключение

Лексема *шўм* обладает разнообразным спектром значений, которые тем или иным образом отражают специфику мировосприятия носителей марийского языка и формируют понятийную зону концепта. В марийской фразеологической картине концепт *сердце* многообразен и реализуется в различных направлениях. Анализ ассоциативно-образного содержания фразеологизмов позволил выявить реализацию концептуальных признаков, которые представляют физиологическую, эмоциональную, ментальную, коммуникативную составляющие внутреннего

мира человека. Многогранность репрезентации анализируемого концепта *сердце* в марийской фразеологии указывает на его несомненную значимость в языке и культуре народа.

Фразеологизмы, содержащие ключевой компонент – соматизм *шўм* ‘сердце’, являются многочисленными в марийском языке и представляют собой богатейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, культура, обычаи носителей языка. Сердце у народа мари рассматривается как важный орган, отвечающий не только за эмоциональное и психологическое состояние человека, но и когнитивные способности, а именно мышление, память, речь.

В семантике ФЕ отражается богатая палитра чувств и эмоций: радость, страх, грусть, тревога. Образность и внутренняя форма марийских фразеологизмов формируется при помощи стержневого компонента *шўм* ‘сердце’ и лексем (например, *кўрлеш* ‘рвётся’, *пырыс* ‘кошка’, *кўэмалтеш* ‘каменеет’, *кўзё* ‘нож’ и т. д.), которые сохраняют определенную долю номинативного значения в моделировании семантики, пройдя процесс метафоризации.

В представлениях носителей марийского языка сердце человека обладает способностью

запоминать (*шўмеш кодаш*, г.-м. *шўмеш (йән-геи) кодаш* ‘оставаться, остаться на сердце (в сердце, в душе); надолго оставаться, остаться в памяти’) и говорить о самом сокровенном (*шўм гыч луктын пышташ (каласаш)* ‘совершенно искренне, с полной откровенностью, непосредственностью рассказывать, рассказать, поведать о своих сокровенных мыслях, думах и т. п.’).

Во фразеологизмах марийского языка номинируется ассоциативная связь образа сердца с центральным и сакральным внутренним пространством человека. Исследование внутренней формы фразеологизмов даёт основание полагать, что положительная или отрицательная коннотация формируется с учётом значения компонентов, сочетающихся со словом *шўм* ‘сердце’.

Таким образом, исследуемый материал свидетельствует об актуальности фразеологии, с помощью которой носитель марийского языка может эксплицировать разнообразную палитру внутренних психологических и эмоциональных состояний, реакцию организма на внешние события и межличностные отношения в обществе.

Список сокращений

букв. – буквально, г.-м. – горно-марийский, перен. – переносное, ср. – сравните.

Список источников и литературы

1. Абукаева Л. А. Концепты *шўм / чон* ‘сердце / душа’ в сборнике Вячеслава Абукаева «Вўротыза» («Мозоли на сердце») // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 13. С. 97–101.
2. Абукаева Л. А. Концепт *йылме* ‘язык’ в языковой и обыденной картинах мира // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10. № 3. С. 6–12.
3. Абукаева Л. А. Культурно-этнические особенности марийского религиозного концепта *перке* ‘изобилие, плодородие, плодovitость, благополучие’ // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 607–614.
4. Васильев В. М. Марий мутэр. Марийско-русский словарь. М.: Книжная фабрика Центрального изд. народов СССР, 1926. 348 с.
5. Дырхеева Г. А. Понятия *һүнэһэн* «душа» и *зүрхэн* «сердце» в языковом сознании бурят-билингвов (по результатам ассоциативного эксперимента) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 4 (45). С. 108–117. DOI: 10.25693/SVGV.2023.45.4.009.
6. Заманова И. В. «Сердце» как универсальный психический концепт (на примере китайской и русской языковой картины мира) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16. Вып. 1. С. 13–24. DOI: 10.17072/2073-6681-2024-1-13-24.
7. Казыро Г. Н. Концепт семьи в пословичной картине мира марийского языка // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. Ч. 3. С. 674–678. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32342> (дата обращения: 27.04.2024).
8. Кононова И. В., Пруцких Т. А. Лингвоконцептологические исследования художественного текста: эволюция теоретических и методологических подходов // ДИСКУРС. 2023. Т. 9. № 3. С. 150–164. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-150-164.
9. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
10. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Обзор мира и миры образов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 1996. 416 с.

11. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
12. Марийско-русский фразеологический словарь: в 2 томах. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ. 2020. Т. 2. 670 с.
13. Никитина Е. С. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 117–123.
14. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебrenников, Е. С. Кубрякова, В. И. Потовалова и др. М.: Наука. 1988. 216 с.
15. Символы. Знаки / ред. гр.: Т. Каширина, Т. Евсеева и др. М.: Мир энциклопедий Аванта. 2007. 184 с.
16. Словарь марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. Т. IX. 520 с.
17. Соколова М. В. Репрезентация эмоционального концепта страх в марийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22). Ч. I. С. 189–191.
18. Соловар В. Н. Семантика фразеологизмов-соматизмов с компонентом сым/сӓм ‘сердце’ в обско-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 65–70.
19. Таджибова З. Т. К вопросу о понятии «Концепт» в современной лингвистике // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 02 (94). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/k-voprosu-o-ponyatii-kontsept-v-sovremennoj-lingvistike.html> (дата обращения: 15.05.2024).
20. Чертыкова М. Д., Цыренов Б. Д., Каксин А. Д. Фразеологические единицы с соматизмом «сердце» в разнотипных языках (на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6. № 4. С. 146–158. DOI: 10.22250/2410-7190_2020_6_4
21. Goaltly A. The Language of Metaphors. London, New York: Routledge, 1997. 372 p.
22. Hurford J. R., Heasley B., Smith M. B. Semantics. A Coursebook. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 350 p.
23. Kovecses Z., Szabo P. Idioms: a view from Cognitive Semantics // Applied Linguistics. 1996. Vol. 17. № 3. Pp. 326–355.
24. Trask R. L. Key Concepts in Language and Linguistics. London, New York: Routledge, 1999, 256 p.
25. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. Oxford: Oxford University Press, 1996, 512 p.

References

1. Abukaeva L. A. *Kontsepty sh̄ym / chon ‘serdtse / dusha’ v sbornike Vyacheslava Abukaeva “Vyrotyza” (“Mozoli na serdtse”)* [The concept *sh̄ym / chon* ‘heart / soul’ in the Vyacheslav Abukaev’s collection of the stories “The Cardiac Callosity”]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Mari State University], 2014, no. 13, pp. 97–101. (In Russian)
2. Abukaeva L. A. *Kontsept yylme ‘yazyk’ v yazykovoy i obydennoy kartinakh mira* [The concept *yylme* ‘tongue’ in the language and ordinary world views of the Mari people]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2018, no. 10 (3), pp. 6–12. (In Russian)
3. Abukaeva L. A. *Kul’turno-etnicheskie osobennosti mariyskogo religioznogo kontsepta perke ‘izobylie, plodorodie, plodovitost’, blagopoluchie’* [Cultural and ethnic features of the Mari religious concept *perke* ‘profusion, fertility, fecundity, well-being’]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4/55), pp. 607–614. (In Russian)
4. Vasilyev V. M. *Mariy muter. Mariysko-russkiy slovar’* [Mari muter. Mari-Russian dictionary]. Moscow: Knizhnaya fabrika Tsentral’nogo izd. narodov SSSR Publ., 1926. 348 p. (In Russian, Mari)
5. Dyrkheeva G. A. *Ponyatiya hynehen “dusha” i zyrkhen “serdtse” v yazykovom soznanii buryat-bilingvov (po rezul’tatam assotsiativnogo eksperimenta)* [The concepts *hynehen* ‘soul’ and *zyrkhen* ‘heart’ in the linguistic consciousness of the Buryat bilinguals (associative experiment results)]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities], 2023, no. 4 (45), pp. 108–117. DOI: 10.25693/SVGV.2023.45.4.009. (In Russian)
6. Zamanova I. V. *“Serdtse” kak universal’nyy psikhicheskiy kontsept (na primere kitayskoy i russkoy yazykovoy kartiny mira)* [“Heart” as a universal mental concept (a case study of Chinese and Russian language worldviews)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, no. 16 (1), pp. 13–24. DOI 10.17072/2073-6681-2024-1-13-24. (In Russian)
7. Kazyro G. N. *Kontsept sem’i v poslovichnoy kartine mira mariyskogo yazyka* [Concept of family in the proverbial picture of the world of the Mari language]. *Fundamental’nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2013, no. 10 (3), pp. 674–678. (In Russian)
8. Kononova I. V., Prutskikh T. A. *Lingvokontseptologicheskie issledovaniya khudozhestvennogo teksta: evolyutsiya teoreticheskikh i metodologicheskikh podkhodov* [Linguoconceptual studies of literary text: evolution of theoretical and methodological approaches]. *DISKURS* [DISCOURSE], 2023, no. 9 (3), pp. 150–164. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-150-164. (In Russian)
9. *Kratkiy slovar’ kognitivnykh terminov* [Brief dictionary of cognitive terms]. E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina; Ed. E. S. Kubryakova. Moscow: Filol. fak. MGU Publ., 1996. 245 p. (In Russian)
10. Makovskiy M. M. *Sravnitel’nyy slovar’ mifologicheskoy simboliki v indoevropeyskikh yazykakh: Obzor mira i miry obrazov* [Comparative dictionary of mythological symbolism in the Indo-European languages: Overview of the world and the worlds of images]. Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS Publ., 1996. 416 p. (In Russian)

11. Maslova V. A. *Homo lingualis v kul'ture* [Homo Lingualis in Culture]. Moscow: Gnozis Publ., 2007. 320 p. (In Russian)
12. *Mariysko-russkiy frazeologicheskiy slovar': v 2 t.* [Mari-Russian phraseological dictionary: in 2 volumes]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2020. Vol. 2. 670 p. (In Russian, Mari)
13. Nikitina E. S. *O kontseptual'nom analize v narodnoy kul'ture* [About conceptual analysis in folk culture]. *Logicheskiy analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty* [Logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow: Nauka Publ., 1991. Pp. 117–123. (In Russian)
14. *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and the worldview]. Comp. B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova, et al. Moscow: Nauka Publ., 1988. 216 p. (In Russian)
15. *Simvoly. Znaki* [Symbols. Signs]. Ed. T. Kashirina, T. Evseeva, et al. Moscow: Mir entsiklopediy Avanta Publ., 2007. 184 p. (In Russian)
16. *Slovar' mariyskogo yazyka* [Dictionary of the Mari language]. Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI Publ., 2004. Vol. IX. 520 p. (In Russian, Mari)
17. Sokolova M. V. *Reprezentatsiya emotsional'nogo kontsepta strakh v mariyskom yazyke* [Representation of the emotional concept of fear in the Mari language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2013, no. 4 (22/I), pp. 189–191. (In Russian)
18. Solovar V. N. *Semantika frazeologizmov-somatizmov s komponentom sym / cām 'serdtse' v obsko-ugorskikh iazykakh* [Semantics of phraseological somatic units with component *sym / sām* 'heart' in the Ob-Ugric languages]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2017, no. 4, pp. 65–70. (In Russian)
19. Tadzhibova Z. T. *K voprosu o ponyatii "Kontsept" v sovremennoy lingvistike* [To the issues of the concept "concept" in modern linguistics]. *Filologicheskiy aspekt: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal], 2023, no. 02 (94). Available at: <https://scipress.ru/philology/articles/k-voprosu-o-ponyatii-kontsept-v-sovremennoj-lingvistike.html> (accessed February 20, 2023). (In Russian)
20. Chertykova M. D., Tsyrenov B. D., Kaksin A. D. *Frazeologicheskie edinitsy s somatizmom "serdtse" v raznostrukturnykh yazykakh (na materiale khakasskogo, buryatskogo i khantyiskogo yazykov)* [Phraseological units with the somatism "heart" in structurally different languages (on the materials of the Khakas, Buryat and Khanty languages)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 2020, no. 6 (4), pp. 146–158. DOI: 10.22250/2410-7190_2020_6_4. (In Russian)
21. Goaltz A. *The Language of Metaphors*. London; New York: Routledge, 1997. 372 p. (In English)
22. Hurford J. R., Heasley B., Smith M. B. *Semantics. A Coursebook*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 350 p. (In English)
23. Kovecses Z., Szabo P. Idioms: a view from Cognitive Semantics. *Applied Linguistics*, 1996, no. 17 (3), pp. 326–355. (In English)
24. Trask R. L. *Key Concepts in Language and Linguistics*. London; New York: Routledge, 1999. 256 p. (In English)
25. Wierzbicka A. *Semantics: Primes and Universals*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 512 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фокина Алла Алексеевна, доцент кафедры иноязычной речевой коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д.1), кандидат филологических наук.

allafokina70@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3629-662X

ABOUT THE AUTHOR

Fokina Alla Alekseevna, Associate Professor, Department of Foreign Language Speech Communication, Mari State University (424000, Russian Federation, Republic of Mari El, Yoshkar-Ola, Lenin Square, 1), Candidate of Philological Sciences.

allafokina70@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3629-662X